

бельгійской палатѣ оказалось бы большинство клерикальное, что привело бы къ перемѣнѣ министерства. Въ этомъ случаѣ ничтожная группа гентскихъ гражданъ отняла представительство у значительной части жителей. Мало того, большинство въ парламентѣ можетъ представлять собою меньшинство населенія въ странѣ. Въ 1874 году консерваторы въ Англіи получили 1.200,000 голосовъ, а либералы и ирландскіе автономисты — 1.400,000; между тѣмъ первые имѣли большинство 50 членовъ въ палатѣ общинъ, хотя число избирательныхъ бюллетеней, поданныхъ въ ихъ пользу, было на 200,000 меньше, чѣмъ у противниковъ. Такимъ образомъ, кабинетъ лорда Биконсфильда не былъ выраженіемъ преобладающаго настроенія въ англійскомъ обществѣ. Такъ же точно въ Бельгіи клерикалы, побѣдившіе въ 1870 и 1884 годахъ, не располагали большинствомъ избирателей вообще, а только успѣли провести своихъ кандидатовъ въ большемъ числѣ округовъ, чѣмъ либералы. Въ округахъ, давшихъ консервативные результаты, цифра либеральныхъ голосовъ доходила почти до половины общаго числа, а въ прочихъ мѣстахъ она составляла громадное большинство; но численное меньшинство консерваторовъ было распределено болѣе выгодно, и ихъ голоса не пропадали тамъ, гдѣ они не имѣли шансовъ успѣха. Въ 1880 году англійскіе либералы побѣдили тореивъ большинствомъ 460,000 голосовъ; по своимъ относительнымъ силамъ они должны были бы имѣть 370 депутатовъ, а консерваторы — 280; въ дѣйствительности же первые имѣютъ 441, а вторые — 236. Партія Гладстона получила 43 лишннихъ членовъ парламента, тогда какъ шестью годами раньше она имѣла на 56 меньше, чѣмъ слѣдовало ей по числу поданныхъ голосовъ. Несправедливая разниа въ обоихъ случаяхъ огромная — на 99 депутатскихъ мѣстъ изъ 650. Разниа эта кажется тѣмъ болѣе странною, что число консервативныхъ избирателей не только не уменьшилось сравнительно съ 1874 годомъ, но еще увеличилось на 220,000.

«Настоящая система, — говоритъ сэръ Джонъ Лёббокъ, у котораго мы заимствуемъ эти данныя, — придаетъ результату общихъ выборовъ характеръ неизвѣстности и случайности; она ведетъ къ сильнымъ колебаніямъ въ положеніи политической власти и, слѣдовательно, въ политикѣ страны. Эта система можетъ считаться хорошою или дурною; но она вовсе не есть представительство». Лёббокъ предлагаетъ организовать подачу голосовъ такимъ способомъ, чтобы число представителей было пропорціонально числу избирателей и чтобы меньшинство не